

КУРСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ СЕРЕДИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

И.Т. ШАТОХИН

*Белгородский
государственный
университет
e-mail: shatohin@bsu.edu.ru*

Корпоративная солидарность губернаторов. Взаимоотношения губернаторов с сословными структурами поместного дворянства. Борьба местных чиновников с произволом губернаторов. Характеристики курских губернаторов в воспоминаниях современников.

Ключевые слова: губернаторы, мемуары, корпоративность, сословные структуры дворянства.

Губернаторы в системе местного управления российской империи занимали ключевое место. Будучи представителями высшей власти, «хозяевами» вверенных территорий, они отвечали за реализацию правительственной политики всеми коронными учреждениями, осуществляли надзор и попечительство за органами местного самоуправления. Усердное исполнение многочисленных обязанностей по управлению, надзору, администрированию требовало от губернаторов максимального напряжения сил, поэтому на эти должности верховная власть подбирала администраторов, имевших значительный управленческий опыт и всецело преданных престолу. В свою очередь наиболее успешные губернаторы могли продолжить свою карьеру в центральном аппарате управления, куда их приглашали для исполнения обязанностей начальников департаментов министерств, министров и их товарищей, членов сената или государственного совета.

Деятельность губернаторов была в центре внимания местного населения, особенно образованного общества, поэтому в мемуарах современников нашлось место описанию отдельных эпизодов деятельности губернаторов, их деловых и человеческих качеств; оценке отношения различных кругов общественности к личности того или иного «хозяина» губернии. В рассматриваемый период (1840-1902 гг.) в Курске сменилось 12 губернаторов, о многих из них мы имеем мемуарные свидетельства современников.

О первом из этого числа губернаторов – Андрее Прокопьевиче Устимовиче, занимавшем эту должность с 12 ноября 1840 г. по 14 сентября 1850 г.¹, известно из воспоминаний Н.А.Решетова. Автор поведал читателям «Русского архива» историю конфликта губернского предводителя дворянства А.А.Нелидова с губернатором, возникшего из-за влияния на полицейских чиновников. Результатом этого конфликта стало смещение А.П.Устимовича в результате сенаторской ревизии, направленной в губернию стараниями предводителя². Сенаторские ревизии были очень страшны для губернаторов, т.к. в деятельности любого из них всегда можно было найти основания если не для предания суду, то для серьезного взыскания или увольнения.

Губернаторы, несмотря на конкуренцию и присущее им стремление выдвинуться в глазах министра внутренних дел и императора, обладали еще и корпоративной солидарностью. На наш взгляд, этим, а также естественным желанием утвердиться в губернии можно объяснить следующий любопытный факт. Сменивший А.П.Устимовича на этом посту Владимир Александрович Казадаев (21 октября 1850 г. – 15 октября 1853 г.) не допустил утверждения А.А. Нелидова губернским предводителем на новый срок, хотя последний набрал на дворянских выборах подавляющее число голосов. Губернатор отправился в Петербург, где в таких красках представил А.А. Нелидова, что Николай I утвердил губернским предводителем второго кандидата – Киреевского³.

Более колоритно Н.А.Решетов написал о Владимире Ивановиче Дене, губернаторствовавшем в Курске с 19 января 1861 г. по 10 сентября 1863 г. Флигель-

¹ Здесь и далее даты назначения и увольнения курских губернаторов даны по: Губернии Российской империи. История и руководители. 1708 – 1917. М., 2003.

² Решетов Н.А. Дела давно минувших дней // Русский архив. 1885. №12. С. 540-541.

³ Там же. С.542.

адъютант, генерал-майор В.И. Ден до назначения в Курск командовал Смоленским пехотным полком, «и хотя считался строгим и взыскательным командиром, был честным и справедливым человеком»⁴. Его пребывание в губернии хорошо запомнилось курянам строгостью, борьбой с взятками, а еще тем, что «в нем было много странностей и чудаческих выходов, совершенно не связанных с его солидным положением начальника губернии»⁵.

Не менее обстоятельно пишет об этом губернаторе И.Т.Плетнев. Авторы приводят разные сведения о деятельности В.И. Дена в Курске. Единственный общий, но значительно различающийся в деталях эпизод – это борьба губернатора с махинациями виновных откупщиков и чиновников Казенной палаты. Н.А.Решетов подробно повествует о том, как губернатор, получив сведения о подпольном изготовлении рома, явился на место преступления, арестовал его участников и всю продукцию, изъял обнаруженную там печать Казенной палаты. При этом он «не исполнил всех формальностей, соблюдаемых при открытии казенного ущерба, а просто распорядился самолично, как губернатор». Из-за этого, а также потому, что главный виновник – советник Казенной палаты Жуков – повесился, дело не удалось довести до суда⁶. И.Т. Плетнев же, упоминая о «разгроме» губернатором питейного отделения Казенной палаты из-за обнаруженных в нем крупных злоупотреблений по откупам, виновниками называет других – советника палаты Максимовича (повесился) и секретаря палаты Россинского (застрелился)⁷.

«Рыцарски благородный и честный правитель» В.И. Ден был для местного чиновничества чужаковатым и страшно опасным представителем верховной власти. Первым, ошеломившим государевых слуг случаем стал его вызывающий отказ принять взятку в 15 тыс. руб. от откупщиков. Попытался передать В.И.Дену на Пасху 1861 г. эти деньги председатель Казенной управы И.Я.Телешев. Позже он «уверял всех своих знакомых, что он никогда не мог себе представить подобной странности в новом губернаторе, и что бывшие перед ним шесть губернаторов не только за это не обижались, но, совершенно, напротив, находились с ним в самых дружеских отношениях». Стремясь обезопасить себя, И.Я.Телешев настроил против В.И. Дена своего министра, представив в выгодном для себя свете промахи губернатора в борьбе со злоупотреблениями в винных откупах. Поэтому посетивший позднее Курск министр финансов Княжевич весьма сухо обошелся с В.И. Деном, высказав ему недовольство за противодействие правительственной политике по откупам, от которых государство получает главный доход⁸.

Другим чудачеством В.И. Дена была его весьма экстравагантная борьба со взяточниками в полиции. Для этого он ночью «надевал костюм оборванца и, притворившись пьяным, бродил по улицам Курска», от ночного караула откупался десятирублевками, а на другой день чиновника, руководившего нарядом, своим указом увольнял от службы. Однажды один из чинов полиции раскусил эту хитрость и велел конвою оттащить заgrimированного губернатора в участок, поучить как следует и оставить до утра в «клоповнике». После этого случая таинственный оборванец с десятирублевками пропал⁹.

Не сложились отношения у В.И. Дена и с местным дворянством, особенно с его лидерами. При проведении крестьянской реформы нужно было назначить в каждом уезде из местных дворян посредников для полюбовного размежевания земель. Губернатор собрал предложения по кандидатурам на эти должности от каждого уездного предводителя, но не утвердил 9 претендентов из 15, заменив их своими кандидатами, т.к. собрал по своим каналам на предводительских кандидатах нелестные отзывы. Взбешенные таким к ним недоверием уездные предводители, подстрекаемые губернским

⁴ Решетов Н.А. Дела давно минувших дней // Русский архив. 1885. №12. С.543.

⁵ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника. В Курской губернии // Наша старина. 1915. №7. С.658.

⁶ Решетов Н.А. Дела давно минувших дней... С.545.

⁷ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №7. С.659.

⁸ Решетов Н.А. Дела давно минувших дней... С.543-545.

⁹ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №7. С.659.

предводителем Н.Я. Скарятиним, решили пожаловаться на губернатора Александру II, которого ожидали в Курской губернии на смотре войск. Император, хорошо зная честность своего флигель-адъютанта, дал жесткую отповедь предводителям: «Вы занимаетесь сплетнями, недостойными Вашего звания. Вы жалуетесь на губернатора, который есть представитель моей власти и которого я лично знаю. Чтoб этого впредь не было!»¹⁰. Этот случай, а также различие с губернским предводителем Н.Я. Скарятиним во взглядах на вопросы земельного устройства освобожденных крестьян и другие нелады с местным чиновничеством стали причинами ухода В.И. Дена в отставку.

О губернаторстве Ивана Александровича Звегинцова (27 апреля 1881 г. – 14 февраля 1885 г.) чиновник губернского правления И.Т.Плетнев оставил в своих мемуарах краткую, но весьма лестную характеристику. «После Жердинского (тайный советник Александр Николаевич Жердинский был курским губернатором с 28 января 1866 г. – по 16 апреля 1881 г. – Ш.И.) губернаторствовал А.И.Звегинцов, в высшей степени деликатный, гуманный администратор, простой и доступный губернатор. Прослужа четыре года, он перевелся членом совета министра внутренних дел, оставив по себе прекрасную память в Курской губернии»¹¹. Это несмотря на то, что у И.Т.Плетнева были основания серьезно обидеться на своего бывшего начальника. Когда он в 1890 г. обратился за помощью к И.А.Звегинцеву и рассказал о своей жалобе министру внутренних дел на губернатора В.В. фон Валя, то Иван Александрович «из доброжелателя сделался чуть ли не врагом». Отказывая своему бывшему подчиненному, И.А.Звегинцов выступал как высокопоставленный чиновник МВД. В его ответе-отповеди звучала идея корпоративной губернаторской солидарности, это была демонстрация того, каким образом создавался и поддерживался ореол непогрешимости губернатора в его действиях по отношению к подчиненным: «Что Вы мне рассказываете! Вы понятия не имеете, что такое губернатор! Губернатор полновластный хозяин губернии, это – царь, это – бог в своей губернии. Если бы даже он 130 чиновникам отрубил головы, и тогда министерство не обратило бы на это никакого внимания... каждый губернатор ведет собственную политику в соответствии с своими убеждениями»¹².

Сменивший И.А.Звегинцова на посту курского губернатора Павел Павлович Косаговский (14 февраля 1885 – 25 февраля 1889 г.) прибыл из Одессы, где вынужден был оставить должность градоначальника из-за «неладов» с одесским генерал-губернатором Роопом или из-за своего кадрового просчета. Отличаясь страстной нелюбовью к немцам, Павел Павлович принял к себе чиновником особых поручений, а затем сделал правителем своей канцелярии молодого человека, имевшего плохую характеристику от гродненского губернатора Н.М. Цеймерна. Однако, намереваясь сделать гадость немцу Н.М. Цеймерну, П.П. Косаговский поставил себя в неприятное положение и вынужден был покинуть Одессу, так как его протезе через два года службы в Одессе был осужден и отправлен в Сибирь за преступления по службе¹³.

С молодых лет П.П. Косаговский был избалован фортуной. Он получил прекрасное образование в Павловском кадетском корпусе и Константиновском артиллерийском училище, однако военную карьеру сделать ему не удалось: по просьбе больного отца он управлял имением, был избран уездным предводителем в Новгородской губернии. В период подготовки крестьянской реформы его пригласили участвовать в Редакционных комиссиях, где на него обратили внимание из-за того, что он выделялся «особой начитанностью и образованностью». Вскоре началась его карьера в МВД. Сначала он был вице-губернатором в Пензе, где удачно женился на дочери героя Крымской войны генерала Я.Загоскина¹⁴. Следующим местом службы стал Симбирск. Уже тогда вице-губернатор обладал очень важным для бюрократа качеством – «мастерством облованивать

¹⁰ Решетов Н.А. Дела давно минувших дней... С.546-547.

¹¹ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №11. С.1062.

¹² Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №12. С.1142-1143.

¹³ Андреевский Е.К. Особые взгляды (Из воспоминаний о П.П.Косаговском) // Русская старина. – 1908. №2. С.472-473; Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №11. С.1062.

¹⁴ Андреевский Е.К. Особые взгляды... №2. С.471.

официальные бумаги так, что они выходили в его изложении и деловыми и не сухими по форме»¹⁵. После непродолжительного губернаторства в Витебске (1867 – 1868 гг.)¹⁶ П.П. Косаговский был назначен директором Департамента полиции исполнительной МВД, где прослужил до 1880 г. В ходе предпринятой М.Т.Лорис-Меликовым реформы центрального аппарата полиции Департамент полиции исполнительной был присоединен к Департаменту государственной полиции, а должность, которую занимал П.П. Косаговский, была упразднена¹⁷. Его увольнение было, как предполагает И.Т.Плетнев, вызвано трениями с всесильным «диктатором»¹⁸.

После этого фортуна стала менее благосклонна к тайному советнику П.П.Косаговскому. Из Одессы пришлось уезжать из-за собственного капризного желания сделать что-то наперекор мнению немца. Курск он также вынужден был покинуть, легкомысленно втянувшись в противоборство с местным губернским предводителем дворянства. Суть и детали этого скандала подробно описали в своих мемуарах его сослуживцы – вице-губернатор Евгений Константинович Андреевский и чиновник особых поручений Иван Тимофеевич Плетнев. Несмотря на близость этих авторов к участникам события, рассказы их сильно отличаются в деталях.

Отношения П.П. Косаговского к губернскому предводителю были «строго официальные»¹⁹, хотя «изоцряя свое остроумие, он нередко подтрунивал над предводителем и тем, несомненно, очень вооружил его против себя»²⁰. Это было известно в обществе, поэтому когда предводитель уехал отдыхать на 2 месяца за границу, некоторые его недоброжелатели попытались воспользоваться этой ситуацией в своих целях. По версии И.Т.Плетнева, курский уездный предводитель Н.П.Анненков, оставшийся исполнять обязанности А.Д.Дурново и, вероятно, надеявшийся в будущем занять его место, убедил губернатора, что деньги на поездку А.Д.Дурново взял из дворянской кассы. А так как Н.П.Анненков, единственный из местной дворянской элиты, «пользовался личным расположением губернатора», то П.П. Косаговский поверил в это и командировал полицмейстера осмотреть дворянский денежный ящик. Свою роль сыграло и то, что было известно о финансовых затруднениях губернского предводителя: его имение в Щигровском уезде «почти каждое полугодие ... публиковалось банком в продажу». С ящика были сорваны печати, вскрыт замок, полицмейстер и Анненков не обнаружили в нем денег, но находившаяся в нем расписка Госбанка о приеме от А.Д.Дурново на хранение всех 22 тыс. руб. дворянских денег повергла их в шок²¹.

У Е.К. Андреевского этот случай имеет иную подоплеку и иных действующих лиц. Некий статский советник Л-ч, служивший интендантом в армии в русско-турецкую войну 1877-1878 гг., захотел пожертвовать курской гимназии 10 тыс. руб., чтобы на проценты с капитала воспитывать несколько детей дворян – его стипендиатов. А.Д.Дурново ему отказал, считая деньги «грязными». Однако губернатор настоял деньги принять, а дело обсудить на губернском дворянском собрании. Через несколько месяцев Л-ч попросил губернатора вернуть ему деньги, но А.Д.Дурново был за границей. Замещавший предводителя Хорват денег не получал при своем вступлении в должность и о них не знал ничего. Полицмейстер Топчиев доложил губернатору, что Дурново перед отъездом пытался найти деньги займы под вексель, но не нашел и взял деньги Л-ча. Топчиев предложил вскрыть денежный ящик в дворянском собрании. П.П. Косаговского безуспешно пытался отговорить от этого необдуманного шага правитель канцелярии губернатора И.В. Сукман. «Что почувствовал П.П. Косаговский и в каком положении очутился Топчиев, когда на дне ящика нашли аккуратно сложенный пакет с десятью тысячами рублей: надпись, сделанная рукою губернского предводителя Дурново, гласила: 10000 рублей, деньги, которые г-н Л-ч намеревается пожертвовать дворянству на курскую гимназию. 1888 года июня 10-го». Итог для губернатора был печален, он был

¹⁵ Егоров А.Е. Страницы из моей жизни // Исторический вестник. 1912. №1. С.58.

¹⁶ Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2001. С.275.

¹⁷ Перегудова З.И. Политический сыск России (1880-1917 гг.). М., 2000. С.31.

¹⁸ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №11. С.1062.

¹⁹ Там же. С.1135.

²⁰ Андреевский Е.К. Особые взгляды... №3. С.547.

²¹ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №12. С.1135-1036.

приглашен к министру внутренних дел Д.А.Толстому, который отчитал тайного советника как мальчишку: разбили ящик – нашли деньги – плохо, а не нашли – оказали бы «медвежью услугу правительству», так как совершенно не думали о последствиях²².

Удивлены были таким поступком губернатора и его подчиненные. «Непостижимо, – сокрушался чиновник особых поручений при губернаторе И.Т.Плетнев, – как умный и опытный Косаговский мог пойматься на такую удочку?»²³ Прослужив 3 года полтавским губернатором, П.П. Косаговский получил почетную должность члена совета МВД²⁴. Несмотря на скандальное оставление должности в Курске, горожане сохранили о нем добрую память. «Суровый на вид старик, порою грубый, Косаговский был в сущности добрый человек и, как губернатор, очень деятельный. Вставал он в 5 часов утра и к этому времени полицмейстер и один из его приставов уже дежурили у подъезда, ожидая его выхода, чтобы сопровождать губернатора по Курску. Заходил он на базары, подтягивал мясников, ходил по улицам, наблюдая за чистотою и исправностью мостовых. Осматривал дворы, часто посещал трактиры и гостиницы. Против присутственных мест была свалка навоза; он приказал выровнять всю площадку и засадить ее деревьями. Получился небольшой сквер для гулянья с прекрасным видом на реку Тускарь и слоб. Стрелецкую. Он настоял, чтобы все домовладельцы сажали на тротуарах деревья против своих домов. Теперь эти тополиные аллеи разрослись по обеим сторонам улиц, придавая нарядный вид городу, утопающему в зелени. Такие же посадки производились и в уездных городах. ...Театр был в здании дворянского собрания, но в конце семидесятых годов дворянский дом с театром сгорел, и Курск остался без театра. На Херсонской улице пустовало здание бывшего манежа. Трудом арестантов Косаговский перестроил и приспособил это здание для театра с довольно большим зрительным залом. Вообще благоустройство Курска многим обязано Косаговскому»²⁵.

По иронии судьбы, П.П. Косаговского в Курске сменил немец Виктор Вильгельмович фон Валь (25 февраля 1889 – 4 мая 1892 г.). Нормализовав отношения администрации с дворянством, он добился уже 1890 г. не утверждения на очередной срок губернским предводителем А.Д.Дурново. Вскоре после прибытия в Курск губернатор уволил полицмейстера Топчиева, замешанного в скандальном уходе прежнего губернатора. Таким образом, вольно или невольно, но фон Валь наказал тех, кто стал основанием для удаления своего предшественника, отличавшегося нелюбовью к немцам²⁶.

В.В. фон Валь родился в 1840 г., военную карьеру начал офицером в Польше, участвовал в 1863 г. в подавлении польского восстания. В 1876 г. полковником и флигель-адъютантом фон Валь перешел на гражданскую службу и был назначен вице-губернатором в Ярославль. Затем он губернаторствовал в Гродненской (1878-1879), Харьковской (1879-1880); Витебской (1880-1884), Подольской (1884-1885), Волынской (1885-1889) губерниях²⁷.

Местные чиновники, особенно находившиеся в непосредственном подчинении губернатора, всегда со страхом и трепетом переживали смену главного начальствующего лица в губернии. Вскоре после приезда нового губернатора стали подтверждаться ходившие накануне слухи «неутешительного характера». В первые месяцы были уволены многие полицейские чиновники, а их места «замещали чиновники Волынской и Подольской губерний». Затем настала очередь советников губернского правления и чиновников особых поручений, в т.ч. и И.Т.Плетнева²⁸, который оставил подробные воспоминания о курских губернаторах и жизни курского чиновничества в 1860-1880-е гг.

И.Т.Плетнев был сначала переведен из чиновников особых поручений на должность Дмитриевского уездного исправника, а затем уволен по надуманному

²² Андреевский Е.К. Особые взгляды... №3. С.548-551.

²³ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №12. С.1135-1036.

²⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц, по всем управлениям в Российской империи на 1893 год. СПб., 1893. Ч.2. С.105.

²⁵ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №11. С.1062-1063.

²⁶ Андреевский Е.К. Особые взгляды... №3. С.552; Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №12. С.1137.

²⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии. В 12 т. М., 1993. Т.3. С.32; Лысенко Л.М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи... С.275; 279; 284; 321; 349.

²⁸ Плетнев И.Т. Воспоминания шестидесятника... №12. С.1137-1138.

основанию и с этого места. В отличие от многих своих «товарищей по несчастью» ему не был выдан «волчий» билет – увольнение по причине «несоответствия своему назначению». Даже четверть века спустя И.Т.Плетнев продолжал удивляться «непонятной корректности» губернатора при его увольнении, так как кроме мягкой причины, не препятствовавшей дальнейшей карьере, фон Валь разрешил ему трехмесячный отпуск для поиска службы и даже предложил через начальника Курского губернского жандармского управления должность помощника уездного исправника²⁹.

Жалоба И.Т.Плетнева министру внутренних дел, его обращения к влиятельным лицам (к члену Совета МВД И.А. Звегинцову; к редактору журнала «Гражданин» князю В.П.Мещерскому), публикации в печати о гонениях фон Валя на неудобных чиновников в Курской губернии отчасти увенчались успехом³⁰. В.В. фон Валь в 1892 г. покинул Курск, перейдя на должность Санкт-Петербургского градоначальника. На новой должности он прославился широким применением административных репрессий. С 1895 г. фон Валь шесть лет был почетным опекуном Опекунского совета учреждений Императрицы Марии. В 1901 г. вновь был востребован его административный опыт – он стал виленским губернатором. Чрезмерная жесткость нового губернатора в отношении политических заключенных, которых стали сечь в местном тюремном замке, стала причиной неудачного на него покушения. В министерство В.К.Плеве фон Валь был призван стать его товарищем и командиром отдельного корпуса жандармов. С 1 января 1904 г. и до смерти в 1915 г. В.В. фон Валь был членом Государственного совета³¹.

10 лет (1 июня 1892 – 13 октября 1902 г.) возглавлял Курскую губернию генерал-майор граф Алексей Дмитриевич Милютин. В Курск он прибыл из соседнего Харькова, где с 1889 г. исполнял обязанности вице-губернатора³². Довольно неллицеприятную характеристику этому администратору дал видный земский статистик и деятель либерального движения И.П. Белокопский: «...губернатор Милютин, родной сын знаменитого Милютина – министра, совершенно не похожий на своего отца. Это был горчайший пьяница, форменный алкоголик. Полицейстер каждую ночь ездил «разыскивать» владыку губернии, кутившего в гостиницах, ресторанах и больше всего в «царских комнатах» на вокзале. Бывали случаи, когда находили его превосходительство валявшимся на улице. Каждое утро перед приемом посетителей и чиновников он вынужден был отрезвляться в ванне, чтобы не шататься»³³.

Такая оценка и акцентирование внимания на злоупотреблении губернатора спиртным вполне объяснима. Либеральный земский деятель и губернатор априори относились к разным социальным и политическим группам. А.Д. Милютин стремился предотвратить распространение во вверенной ему губернии либерализма, поэтому пытался избавиться от деятельного земского служащего, имевшего известную репутацию и широкие связи в отечественных оппозиционных кругах. И.П. Белокопский после двух с небольшим лет службы в губернском земстве был вынужден покинуть Курск, а о губернаторе у него остались исключительно негативные впечатления.

Воспоминания Н.А.Решетова, Н.А.Плетнева, Е.К.Андреевского, И.П. Белокопского о своих современниках – курских губернаторах дают возможность в той или иной степени оценить их как администраторов, попытаться понять логику их действий в разных, подчас экстремальных, жизненных ситуациях. Несомненно, что это были неординарные государевы слуги, которые на этом посту не только делали свою служебную карьеру, но и, как правило, усердно управляли вверенной им территорией, стремясь, настолько это было возможно и насколько они это понимали, способствовать благу местного населения. Некоторые самозабвенно боролись с коррупцией, как это делал В.И. Ден, другие методично добивались благоустройства городов, как П.П. Косаговский. Однако губернаторы отнюдь не были ангелами и мудрыми, добрыми правителями, у них были те же пороки, что и у всего

²⁹ Там же. С.1138, 1141.

³⁰ Там же. С.1142-1144; 1146.

³¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Биографии... Т.3. С.32; Бородин А.П. Государственный совет России (1906-1917). Киров, 1999. С.252.

³² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих... на 1889 год. СПб., 1889. Ч.2. С.132; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих... на 1892 год. СПб., 1892. Ч.2. С.136.

³³ Белокопский И.П. В годы бесправия. Воспоминания. М., 1930. С.143.

государственного аппарата и у российского общества той поры. Курские губернаторы могли не только закрывать глаза на чиновничьи взятки, но и сами брать их; страдали пристрастным отношением к спиртным напиткам и к людям, увольняя неудобных, приближая любимчиков, среди которых иногда оказывались проходимцы, бездари и бездушные карьеристы; самодурствовали, отстаивали корпоративные интересы, несмотря на этические нормы и законы.

THE KURSK GOVERNORS OF THE CENTRE – SECOND HALF XIX CENTURY IN MEMORIES OF THE CONTEMPORARIES

I.T.SHATOHIN

Belgorod State University

e-mail:
shatohin@bsu.edu.ru

Corporative solidarity of the governors. Relationships of the governors with class structure of the landed gentry. The struggle of the local official with arbitrariness of the governors. The characterizations of Kursk governors in memories of the contemporaries.

Key words: governors, memories, corporative solidarity, class structure of the gentry.

